

УДК 327.8

События «арабской весны» и их влияние на геополитическое положение России в ближневосточном регионе

Гиниятов Ф.М.

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются особенности современного геополитического положения России в ближневосточном регионе. На основании анализа российской внешнеполитической стратегии автор выявляет факторы, оказывающие как положительное, так и отрицательное влияние на геополитическое положение России в ближневосточном регионе, а рассмотрение особенностей политического процесса позволяет автору выявить основные проблемные зоны и перспективы российской геополитики.

Ключевые слова: Россия, «арабская весна», арабские страны, внешняя политика, политический ислам, военно-техническое сотрудничество.

Возросшая динамика стран Арабского Востока является свидетельством того, что изменения, происходящие в его внутреннем устройстве, далеки от завершения и набирают обороты, что, в свою очередь, не только ставит Россию перед необходимостью выбора новой стратегии взаимоотношений с арабскими странами, но и влияет на геополитическое положение России в этом регионе.

Пика своего влияния в арабском регионе Россия достигла в период СССР благодаря волне национально-освободительных движений, прокатившейся по странам региона с обретением независимости от метрополий Франции, Великобритании, Испании и т.д. Будучи силой, способной оказать поддержку новым режимам социалистической ориентации, СССР успешно утвердил свое влияние в геостратегически значимой части мирового пространства и сохранял его практически до своего распада в 1991 г. В 70-е гг. прошлого века почти все арабские страны поддерживали активные торгово-экономические отношения с СССР. Некоторые страны позимствовали советскую модель экономики, основанную на планировании и государственном контроле. В 1990-е гг. с крушением СССР и исчезновением социалистических режимов на Ближнем Востоке исчезли и идеологически окрашенные экономические и политические отношения между Россией и арабскими странами. Основным фактором, оказывавшим

влияние на взаимоотношения России со странами Ближнего Востока, стала глобализация мирового экономического и политического пространства, что привнесло во внешнеполитическую парадигму арабских стран ценности прагматизма, экономической и политической выгоды.

Для России восстановление прежнего статус-кво в регионе является крайне сложной, а в некоторых аспектах даже невыполнимой задачей. И события, потрясшие арабский мир в 2011 г., скорее усложняют эту задачу, нежели открывают новые геополитические горизонты.

Министр иностранных дел России С. Лавров в одном из интервью в середине марта 2011 г. заявил, что, по его мнению, «ни у кого не было точного прогноза», и назвал случившееся «ожидаемой неожиданностью» [1]. Директор Института востоковедения РАН В. Наумкин в этой связи отмечал, что «новизной стало неинспирированное внешним воздействием спонтанное светское массовое движение молодежи, преимущественно образованной и либерально настроенной, что особенно ярко проявилось в Египте и Тунисе» [2].

Бурные события 2011 г. в арабском регионе могут являться предвестниками или даже началом структурных изменений не только самого региона, но, по мнению исследователей, началом реконфигурации мира [3, с. 189], и от того, как Россия отреаги-

рует на эти события и будет зависеть ее дальнейшее положение в ближневосточном регионе.

М. Кляйн выделяет три модели реакции Москвы на противостояние властей и оппозиции в разных арабских странах. В первом случае (Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн) Москва выступила в роли «зрителя» или же пассивного наблюдателя. Во втором случае (Ливия), где конфликт принял гораздо более ожесточенный характер и в него оказались вовлечены иностранные государства, РФ заняла *нейтральную* позицию, но при этом выражая симпатии лидеру Джамахирии Муаммару Каддафи. Наибольшую активность Россия проявила в третьем случае, в связи с гражданской войной в Сирии, где она взяла на себя роль защитника властей и пошла на обострение отношений с Западом и рядом влиятельных арабских государств [4].

Можно с уверенностью констатировать тот факт, что влияние России в регионе сильно ослабло, чего нельзя сказать о таких международных игроках, как Китай, США и Евросоюз. Причиной этого стало то, что эти акторы, в отличие от России, имели большее поле для политического маневра благодаря ряду аспектов их внешнеполитических доктрин в регионе Ближнего и Среднего Востока. Для США этим аспектом стал принцип распространения демократии, что позволило США переключиться с поддержки имитационных демократических режимов на поддержку процессов демократической трансформации силами демократической же оппозиции, что позволяет США устанавливать контакты с широким спектром политических сил. Для Евросоюза спасительным фактором стала гуманитарная деятельность в области образования и медицины, а также тот факт, что Европа является, по сути, вторым домом для крупных общин иммигрантов-выходцев из арабских стран, включая и оппозиционные силы, спасавшиеся в Европе от преследований на родине (например, тунисская «Ан-Нахда»). Для Китая выигрышной оказалась присущая его внешнеполитической доктрине ориентация на бизнес при относительно индифферентной позиции по политическим вопросам. Общим же для всех этих стран и структур является то, что все они остаются важными рынками для продукции Египта, Туниса и Ливии, в то же время являясь основными источниками финансовой помощи для этих стран [5, с. 33].

В отличие от выше названных субъектов международных отношений Россия оказалась лишена подобного пространства для маневра, а следовательно, и возможности проведения в жизнь собственной внешнеполитической линии. Основной причиной подобного положения дел стало сочетание ряда неблагоприятных факторов. Пожалуй, основным фактором является то, что ориентируясь на правящие режимы в арабских странах и упуская из виду оппозиционные силы, Москва оказалась в ситуации, когда крушение

правлящих режимов в таких странах, как Египет и Тунис, автоматически означало крушение всех договоренностей и соглашений в условиях полного отсутствия политических отношений с представителями новой элиты, обладающей достаточно прочными связями со своими западными партнерами. Негативным фактором стал и возврат Москвы к жесткой конфронтационной линии во взаимоотношениях со странами Запада, что, естественно, предопределило жесткий характер конкуренции на ближневосточной политической арене, выдержать которую, находясь на ослабленных позициях, Москве не под силу. Другим негативным фактором стало то, что Россия, не являясь крупным потребителем продукции стран Ближнего Востока, не была и в числе ключевых поставщиков продукции на рынки этих стран. Основным для России и стран Ближнего Востока являлось военно-техническое сотрудничество. Ущербность подобной «специализации» заключалась, на наш взгляд, в том, что в этом случае сфера партнерства ограничивалась исключительно государственными структурами, что, естественно, вызывало негативную реакцию со стороны оппозиционных и антиправительственных сил этих стран, так как российское оружие фактически усиливало правящие режимы.

Однако существует ряд благоприятных факторов, которые способны, на наш взгляд, оказать положительное влияние на роль России в регионе. Первый фактор – это членство России в Совбезе ООН с правом вето, и те взвешенные шаги, которые предпринимаются при голосовании по ключевым региональным проблемам. Второй фактор – потенциал военно-технического сотрудничества с рядом стран, традиционно являющимися клиентами российского ВПК. Третий фактор – возможность использования частных и государственных финансовых ресурсов в сфере кредитования и гуманитарных миссиях. Четвертый фактор – это рациональное восприятие событий в арабских странах, в отличие от идеализированных представлений об «арабской демократической волне», распространенных в среде европейских и американских политиков, а также акцент на недопустимости вмешательства во внутренние дела арабских стран, включая и насильственную смену режима.

В целом, несмотря на то, что преобразования в арабском мире далеки от завершения, можно выделить несколько тенденций его будущего развития, которые будут определять политику России в регионе. Первая тенденция – это рост влияния политического ислама, что, впрочем, не является новой тенденцией для стран региона, однако, именно сейчас, пройдя период институционализации, исламисты показали себя наиболее организованной силой, которая уже не только лишь претендует на то, чтобы определять будущее региона, а предпринимает активные и успешные шаги по реализации своих амбиций. По мнению М. Маргелова, «усиле-

ние исламистского влияния – главная тенденция, которая в обозримой перспективе будет определять развитие этого региона, и уже видны очертания "зеленой дуги" нестабильности от Магриба, Нигерии до Африканского рога» [6]. Масла в огонь подливает и активность аравийских монархий, использующих ислам в своем стремлении к достижению регионального господства. Не стоит забывать и про Турцию с Ираном, где у власти также находятся исламисты, и которые также заинтересованы в расширении своей зоны влияния. Не обладая общепризнанным статусом региональных центров силы и соперничая друг с другом за приобретение подобного статуса, они «стремятся заручиться международной поддержкой и оказывать влияние на страны, ставшие ареной политической турбулентности и внутреннего противостояния» [7, с. 13].

Ситуация существенно осложняется наличием палестино-израильского конфликта, нестабильностью в Пакистане и непростым положением в Афганистане, которое усложнится еще больше после вывода войск НАТО.

В перспективе возможно развитие связей с Ираном, которому потребуется российская поддержка на фоне конфликта вокруг его ядерной программы и ослабления Сирии. Возможно налаживание связей и с представителями новой политической элиты Египта и Туниса, так как, по справедливому мнению исследователей, «исламисты не стремятся к изоляции и намерены действовать гибко» [8]. Это значит, что при формировании внешнеполитического курса им придется уважать интересы других политических сил, а также принимать во внимание расстановку сил в мире и, учитывая тенденцию к глобализации, стремление того или иного арабского государства быть частью мировой экономической системы [8].

Литература:

1. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова // Сайт МИД РФ, 13.03.2011. – URL: http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/E35AC8110082ABCBC3257852004AF20E?OpenDocument (дата обращения: 27.04.2013).
2. Наумкин В.В. Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. – URL: <http://globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277> (дата обращения: 24.04.2013).
3. Гринин Л.Е. «Арабская весна» и реконфигурация Мир-системы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А.С. Ходунов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. – С. 188-224.
4. Кляйн М. Россия и «арабская весна»: внешне- и внутривнутриполитические задачи // SWP-Aktuell. – URL: http://www.germania-online.ru/uploads/media/swp_arabischer.ru.pdf (дата обращения: 11.04.2013).
5. Россия и «новые элиты» стран «Арабской весны»: возможности и перспективы взаимодействия: рабочая тетр. / Под ред. И.С. Иванова. Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 44 с.
6. Маргелов М.В. «Арабская весна» уничтожила светский противовес исламистам на севере Африки // ИА «Интерфакс-Религия». – URL: <http://www.interfax-religion.ru/aze/print.php?act=news&id=44714> (дата обращения: 11.04.2013).
7. Россия и большой Ближний Восток / Под ред. И.С. Иванова. Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 52 с.
8. Демченко А.В. «Арабская весна» и политика России в ближневосточном регионе. – URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/arabskaja-vesna_i_politika_rossii_v_blizhnevostochnom_regione_2012-09-15.htm (дата обращения: 27.04.2013).

The Events of “Arab Spring” and Their Impact on Geopolitical Position of Russia in the Middle East

F.M. Giniyatov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper addresses modern geopolitical position of Russia in the Middle East. Based on the analysis of Russian strategy of foreign policy the author reveals the factors that have both positive and negative impact on the geopolitical position of Russia in the Middle East. The analysis of political process allows revealing the main problems and prospects of Russian geopolitics.

Key words: Russia, “Arab spring”, Arab countries, foreign policy, political Islam, military-technical cooperation.